

Вопрос о религиозной вере и рациональности в учении Иоанна Павла II и Бенедикта XVI

Научный руководитель – Токранов Александр Владимирович

Шайхин Айдар Расимович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: a-shayhi@yandex.ru

Проблема соотношения веры и разума была и остается актуальной проблемой философии и теологии. В рамках католического богословия эта тема разрабатывалась на протяжении Средних веков, а также в рамках учительства Церкви в XIX веке (Первый Ватиканский собор). Различные папы римские также обращались к этой теме и объясняли свою позицию и позицию всей Церкви через свои послания и энциклики. Папа Иоанн Павел II в энциклике «Fides et ratio» также возвращается к этому вопросу.

Одна из главных идей энциклики выражена в вводной части: «Вера и разум — это как бы два крыла, на которых человеческий дух возносится к созерцанию истины, ибо Сам Бог вложил в умы людей стремление к познанию истины, а также к познанию Его Самого, чтобы люди, познавая и любя Его, смогли найти полноту истины о себе самих» (Иоанн Павел II, 2003, 207).

Сама по себе метафора двух крыльев уже способна заставить задуматься и дать первоначальный ответ на главный вопрос энциклики. Мы понимаем, что, во-первых, вера и разум ведут к одной цели, то есть постижению и погружению истины. С другой стороны, метафора подчеркивает крайнюю необходимость и важность как веры, так и разума [2,8].

Во третьей главе энциклики Иоанн Павел II акцентирует на прирожденном стремлении человека Богу и к истине. Здесь, кстати, чувствуется определенная созвучность с идеями Карла Ранера. Итак, человек по своей природе стремится к познанию истины, эта жажда выражается в философии. Мы всегда ищем некий абсолют и требуем от него ответ на «первый вопрос истины - Имеет ли жизнь смысл?» [1, 231]. Неудачи в этом поиске способны привести к экзистенциальному кризису.

Интересным образом объясняется взаимосвязь разума и веры. Человек не может проверить истинность всех знаний, которые есть в мире, он всегда вынужден верить хотя бы малой части утверждаемых знаний. «Веруя, каждый человек доверяет знаниям, полученным другими» [1, 235].

Интересна мысль Папы о кризисе рационализма, ставшего причиной нигилизма. Данное явление также угрожает нормальному взаимодействию веры и разума, так как нигилизм не оставляет надежду на достижение истины вообще. Здесь Папа призывает, казалось бы, к парадоксальным действиям: он призывает вернуть статус мудрости и универсального знания философии. По его мнению, вере требуется сильный разум: «глубине веры должно соответствовать дерзновение разума» [1, 250].

В 5 главе энциклики мы узнаем, что, оказывается, Церковь не провозглашает собственную философию, ведь это может повредить ее автономности. Данное утверждение в определенной степени противоречит энциклике Aeterni Patris, ставшей манифестом томизма. Но действительно, церковные документы не содержат предписания строго следовать философии Фомы Аквинского.

Развивая свою мысль о взаимосвязи философии и богословия, он также выделяет несколько типов философских размышлений, в основе типологии лежит отношение к богословию. Существует философия, не зависящая от евангельского Откровения, она опирается на способности разума. Это первый тип. Вторая разновидность философских размышлений - «христианская» философия, которая невозможна без христианства. Иоанн Павел II выделяет 2 аспекта такой философии: субъективный (вера очищает разум от самонадеянности) и объективный (Откровение определяет истины, которые разум не смог бы познать самостоятельно). В конечном счете, Папа считает, что богословия нуждается в философии, и фраза *ancilla theologiae* («служанка богословия») имеет не унижительный смысл, а наоборот, подчеркивает важность философского знания в системе богословия.

Итак, ясно, что историческое значение философии и рационального познания совершенно очевидно для Иоанна Павла II. Огромную роль она должна сыграть и сегодня. Современное общество стало жертвой «кризиса смысла», когда наряду с развитием большого количества концепций познания, знание стало фрагментированным. Поэтому необходима «философия истинно метафизического характера, т.е. способная выйти за рамки данных, полученных опытным путем, чтобы в поисках истины открывать нечто абсолютное, конечное и фундаментальное» [1, 279]. Также на современном этапе истории философии вера и разум должны объединиться, чтобы ответить на вызове современности, кроме того, остаются опасности в актуальных течениях мысли.

Нынешний Папа на покое Бенедикт XVI в 2006 году прочитал знаменитую лекцию в Регенсбургском университете, которая называлась «Вера, разум и университетские воспоминания и размышления». Лекция напрямую затрагивала тему взаимоотношений веры и разума в контексте католической теологии. Папа во-первых, защищает и восхваляет греческую, эллинскую философию, сыгравшую огромную роль в становлении христианства. Во-вторых, Папа сокрушается по поводу деэллинизации христианства и христианской теологии. Деэллинизация - это процесс, во-первых, «разочарования», а затем отказа от эллинистической философии. Результаты деэллинизации могут иметь трагические последствия (на «трагичность» ситуации когда-то намекал и Иоанн Павел II): «это опасное положение дел для человечества, как мы видим это из разрушительных патологий религии и разума, которые с необходимостью возникают, когда сфера разума столь сокращена, что вопросы религии и этики более его не касаются. Попытки сконструировать этику из законов эволюции или из психологии и социологии оказались попросту неадекватны» [3].

Заканчивая свою речь, Папа Бенедикт XVI обращает внимание и на возможности, которые открываются перед человечеством, так и на опасности, неизменно сопутствующие этим возможностям. Отвечая на вопрос о том, как можно справиться с этими сложностями, он призывает вести разум и веру вместе. Папа предлагает выйти за рамки строгого эмпиризма и стремиться открывать громадные горизонты разума. Здесь же он подчеркивает роль теологии как университетской дисциплины: по его мнению, «теология по праву обладает университетским статусом в рамках широкомасштабного диалога наук не просто как историческая дисциплина и одна из гуманитарных наук, а именно теология, как исследование рациональности веры».

Источники и литература

- 1) Иоанн Павел II (Кароль Войтыла). Сочинения: том II. М., 2003.
- 2) Sabetta, Antonio. Faith and Reason: Historical Analysis and Perspectives for the Present, 2009
- 3) Benedict XVI. Faith, Reason and the University memories and reflections: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2006/september/documents/hf_ben-xvi_spe_20060912_university-regensburg.html